

И.Д. КОСТИНА

РАННИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СЕРЕБРЯНИКА
ЯКОВА СЕМЕНОВА МАСЛЕННИКОВА

В коллекции русского серебра XVIII в. Музеев Кремля находятся пять произведений, отмеченных именованным клеймом с буквами «ЯСМ» в шестиугольнике (ил. 1). Это овальное блюдо 1748 г. с кувшином-рукоумом, стакан 1749 г., невысокий напольный подсвечник с неясной последней цифрой в годовом клейме 1740-х гг. и сахарница 1749 г. с несохранившейся крышкой.

Первые четыре произведения отличаются высоким уровнем мастерства, свидетельствующим о том, что они созданы незаурядным серебряником, в совершенстве владевшим чеканкой, знавшим и технику художественного литья. Из этой группы изделий особенно выделяется блюдо¹ (ил. 2). Довольно большое, оно имеет в середине гладкую, чуть выпуклую овальную мишень, обрамленную узким пояском лаврового венка. Вся остальная поверхность дна заполнена рельефным рокайльным орнаментом. Невысокий спуск мягко переходит в борт блюда. И спуск и борт декорированы единой широкой полосой чеканного узора, в котором чередуются крупные стилизованные цветы и связки плодов. При соблюдении четкого ритма в построении узора мастер вместе с тем избегает повторов в рисунке. Каждая связка плодов скомпонована оригинально, различны сердцевинки цветов. Рисунок легок и свободен.

Лучшие мастера всегда стремились к варьированию в одном произведении одной и той же орнаментальной композиции. Мотив связок плодов и крупных цветов характерен для русского серебра конца XVII — начала XVIII в. На изделиях же 40-х гг. XVIII в. чаще встречается узор вьющегося стебля с крупными цветами, а также завитки, переходящие в ленточный орнамент с элементами плетенки — мотив, заимствованный из стиля регентства. Имело место и подражание западным преимущественно немецким, серебряным вещам XVII в. и, вероятно, даже копирование их. Орнамент со связками плодов встречается в западноевропейском искусстве периода ренессанса и барокко, но вряд ли его использование на блюде следует рассматривать как дань западному влиянию. Скорее, это обращение к уже полюбившимся мотивам русского серебра более раннего времени. Не случайно такого рода «связки» были распространены на протяжении всего XVIII в. На первый взгляд может показаться странным сочетание на блюде уже устаревших мотивов растительной орнаментации и рокайля. Но нет ли здесь сознательного противопоставления? Блюдо предназначалось для ручной кувшины, в него могла быть налита вода. Не конкретизировал ли мастер в своем сознании рокайльные мотивы? Тогда дно блюда должно восприниматься как дно водоема с раковинами и водорослями, а борт — как берег, как земля со своими щедрыми дарами. Таким образом, становится понятным соседство рокайля и старомодного для конца 40-х гг. XVIII в. узора.

Мастерство, с которым выполнено блюдо, очень велико. Поразитель-

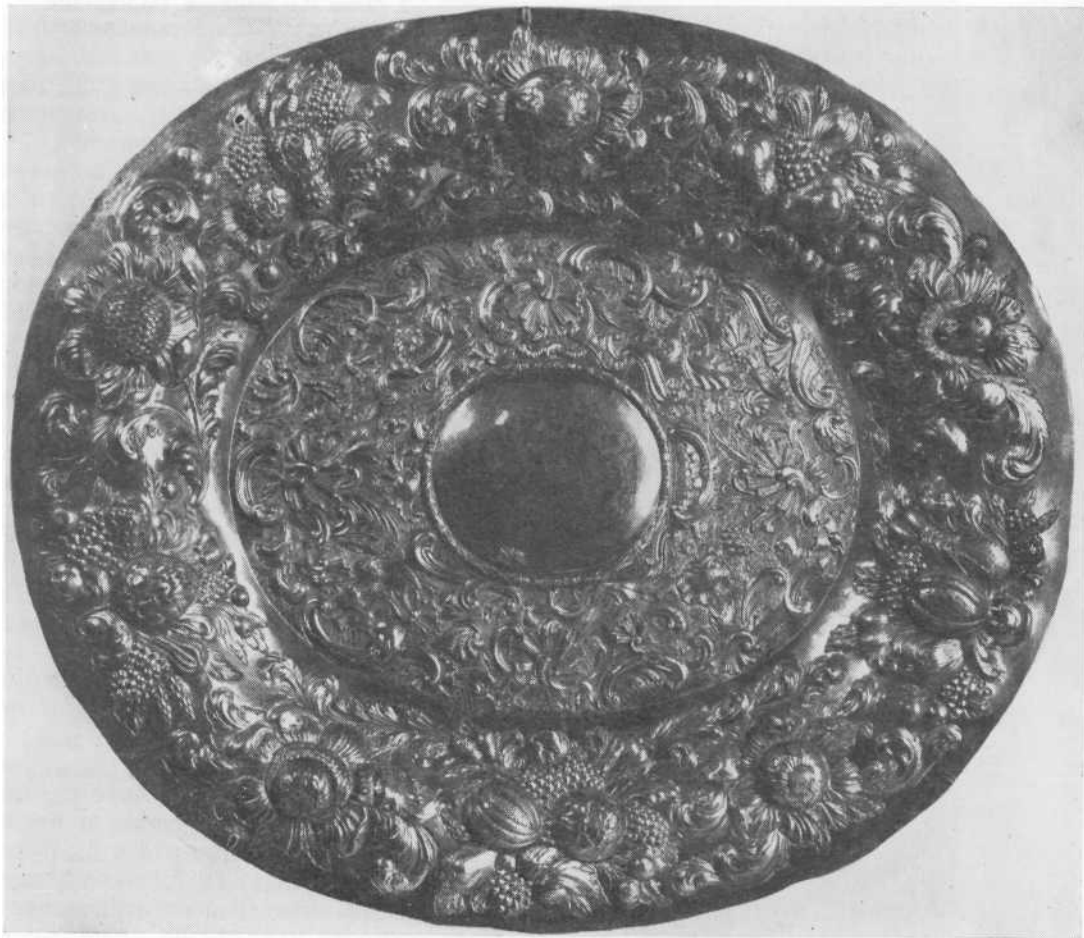

1. Яков Масленников.
Блюдо. Деталь
(клеймо мастера).
1748. Музеи
Кремля

2. Яков Масленников.
Блюдо. 1748.
Музеи Кремля

ное богатство чеканного рельефа от едва осязаемого до очень высокого, особенно в узор по борту, тщательная разработка рисунка, разнообразие фактуры, продуманное нанесение позолоты. Это блюдо можно считать одним из высших достижений в искусстве русских серебряников 40-х гг. XVIII в.

Мастерство чеканщика проявилось и в стакане 1749 г.² Здесь узор расположен широкой полосой по всему корпусу. Рисунок узора несложен, однако удивляет насыщенностью орнаментальными мотивами, такими, как раковины, С-образные завитки, мини-картуши, маленькие связки плодов, трельяж, листочки. При этом каждый мотив существует в узоре самостоятельно, все они разобщены или скомпонованы из нескольких элементов, в их распределении на плоскости соблюдена симметрия. Мастер работает в чеканке низкого рельефа, обращая внимание

на четкость контура и рисунка. И опять, как и на блюде, поразительное разнообразие фактуры — кружочки разной величины, штрихи вдавленные и выпуклые, овалы, точки. Как и на блюде, чеканами проработан не только фон, но и сам узор — он как бы «расцвечен» ими. Живописный эффект усиливает частичное золочение узора.

К числу ярких произведений прикладного искусства XVIII в. принадлежит напольный подсвечник, смонтированный из литых и чеканных деталей³. Его форма восходит к аналогичным подсвечникам XVII в. В декоре преобладают орнаментальные мотивы барокко. Узор, покрывающий, за исключением тарели, весь подсвечник, отличается необычайной четкостью контуров и решен в очень низком рельефе. Исключение составляет лишь цветочный орнамент на нижней части основания. Здесь выше рельеф, мягче контур, богаче пластика (ил. 3).

Из рассматриваемой группы изделий только сахарница 1749 г. не

3. Яков Масленников. Подсвечник
40-е гг. XVIII в. Музеи Кремля

отличается высокими художественными достоинствами⁴. Эта обиходная вещь, видимо, делалась не по заказу, а для продажи. Скромная орнаментация верхней части корпуса, типичная для позднего барокко, не отличается тщательностью проработки.

Совпадение клейма «ЯСМ» с инициалами известного московского серебряника второй половины XVIII в. Якова Семенова Масленникова и высокие художественные достоинства четырех произведений, отмеченных этим клеймом, навели на мысль проверить, не является ли оно неизвестным именником этого мастера⁵. В процессе работы были просмотрены произведения Якова Масленникова в собраниях Музеев Кремля, Эрмитажа негосударственного Исторического музея — всего двадцать семь вещей 1756—1792 гг., имеющих клейма мастера. Эти произведения Масленникова отмечены клеймами с буквами «ЯМ» в сердцевидном или прямоугольном щитке. Причем на всех изделиях с прямоугольным клеймом буквы «ЯМ» разделены точкой, за исключением клейм на дарохранительнице 1756 г.⁶ (ил.4), чарке того же года⁷ и разливательной ложке для вина в виде чеканной раковины⁸. На последней вещи год в городском клейме не читается, а пробирное клеймо принадлежит Михаилу Бобровщикову, работавшему в 1754—1768 гг.⁹. Дарохранительница, чарка и разливательная ложка отличаются прекрасной компоновкой рокайльных мотивов чеканного узора и хорошим уровнем его исполнения. Дарохранительница имеет вид овальной коробки с крышкой на шарнире, увенчанной небольшим шаром с гладким крестом. Форма этой вещи характерна для сахарниц XVIII в. Не исключено, что шар с крестом были добавлены позже и первоначальное назначение вещи не культовое.

Клеймо с буквами «ЯМ» без точки в указатели русских клейм случайно не вошло, хотя начало деятельности Якова Масленникова составители отнесли к 1756 г.¹⁰. Однако уже в 1753 г. имя Масленникова значится в реестре мастеров, записавшихся к купцу Василию Кункину, который в это время имел в Москве монополию на производство культовых изделий из серебра¹¹. Очевидно, круг заказчиков и возможность реализовать свои изделия были у Масленникова недостаточны, а культовые вещи составляли весомую часть в ассортименте его работ. Продолжалось ли сотрудничество до самой смерти Кункина в 1761 г. или Масленников ушел от него раньше, можно только предполагать. Сохранившиеся произведения 1758—1760 гг. светские по назначению и имеют уже другое клеймо — буквы «ЯМ» в сердцевидном щитке¹². Не говорит ли изменение клейма о том, что мастер стал работать самостоятельно, уйдя от Кункина? В этот период были созданы такие высокохудожественные произведения, как ковш, пожалованный в 1758 г. императрицей Елизаветой Петровной Леонтию Лукьянову¹³, сахарница 1759 г.¹⁴, чайник 1760 г.¹⁵, поднос из собрания Эрмитажа (дата в городском клейме подноса не читается, но имеющееся на подносе клеймо неизвестного пробирного мастера с буквами «АГ» встречается на изделиях 1759—1763 гг.)¹⁶.

Сердцевидное клеймо Якова Масленникова стоит еще на трех изделиях, имеющих неясные годовые клейма и клейма пробирного мастера с инициалами «В.А.»¹⁷. Одно из них — блюдо с волнистым краем, украшенное по борту изящным рокайльным орнаментом, выполненным че-

4. Яков Масленников. Дарохранительница.
1756. Музеи Кремля

канкой с лицевой стороны¹⁸. В дате городского клейма на блюде читаются только первые цифры — «17». В микроскоп последняя цифра просматривается как «2». Таким образом, это блюдо выполнено, скорее всего, в 1762 или 1772 г., так как сохранившиеся произведения мастера 1780-х гг. декорированы уже в стиле классицизма. Сахарницу с крышкой в виде раковины с сердцевидным клеймом Масленникова и годовым клеймом с неясными двумя средними цифрами можно датировать 1764 или 1774 г.¹⁹. На круглом блюде из собрания Музеев Кремля, украшенном по борту чеканным вьющимся стеблем с высокорельефными крупными цветами и изображением грифона с мечом и буквами «І. І. Ч.», первые три цифры годового клейма отчетливы — «176», а последняя неясна²⁰. В микроскоп она просматривается как «7». В этом случае блюдо датируется 1767 г.

Проследить по годам чередование клейм Масленникова с буквами «ЯМ», разделенными точкой, в сердцевидном и прямоугольном щитках не представляется возможным. В 60-е гг. мастер пользовался обоими клеймами. Предположение о принадлежности этих клейм разным се-

ребряникам не подтверждается. Так, прямоугольное клеймо стоит на ковше, пожалованном императрицей Елизаветой Петровной Никифору Гулину в 1761 г.²¹. Рокайльный орнамент на стенках этого ковша повторяет в зеркальном отражении декор ковша 1758 г., отмеченного сердцевидным клеймом, идентична форма обеих ковшей, в исполнении чувствуется рука одного мастера.

Конец 50-х и 60-е гг. XVIII в. были временем расцвета творчества Якова Масленникова. Произведения этого периода отличает уверенный, свободный рисунок узора, виртуозная компоновка элементов рокайльной орнаментики, разнообразие декоративных мотивов, среди которых изображения дельфинов, двуглавых орлов, птиц, рогов изобилия, деревьев, строений. Совершенное мастерство чеканщика проявляется в овладении богатейшим арсеналом приемов. Нередко чеканный декор дополнен литыми деталями и гравировкой.

Один из шедевров Якова Масленникова — большая миска из собрания Эрмитажа²². Великолепно и овальное блюдо 1766 г., которое принадлежит к числу самых изысканных произведений из серебра XVIII в.²³ (ил. 5 и 6). Рокайльный узор на нем напоминает то языки пламени, то волну, то фантастические растительные мотивы. Высоким качеством исполнения отличаются и другие произведения мастера 1760-х гг.: ковш, пожалованный Елизаветой II Ивану Поздееву²⁴, небольшая кастрюля 1768 г.²⁵ и этого же года разливательная ложка²⁶.

Пока не выявлено ни одного произведения Масленникова с клеймом 1770-х гг. Следующее десятилетие представлено звездницей 1785 г.²⁷, глубоким гладким золоченым блюдом 1788 г.²⁸ и литургическим прибором, в который входят потир, дискос, звезда и две тарели с клеймами 1784 г.²⁹. Сюда можно отнести еще три предмета — крест, лжицу и копие, не имеющие клейм³⁰. Все перечисленные произведения поступили из фонда церковных ценностей города Серпухова и отмечены общностью рисунка орнамента и манерой исполнения. На кресте утрачены две накладные детали боковых сторон, где могли быть клейма. Все предметы литургического прибора декорированы чернью, на некоторых — накладные эмалевые дробницы, на кресте много чеканного орнамента, близкого по рисунку и пластике мотивам декора блюда Масленникова 1790 г.³¹. Распятие на кресте литое. Прибор выполнен в стиле классицизма с характерной орнаментикой, но и здесь проявился особый стиль зрелого мастера: декор предельно насыщен, фон отличается богатством резной проработки, где присутствуют не только традиционные для этого времени чешуйки, но и волны и разнообразные штрихи. Как и в ранних своих работах, мастер стремился к максимальной декоративности.

Произведения Масленникова 1780-х гг. позволяют оценить его мастерство как гравера. В композициях, гравированных на значительной плоскости изделия, соблюдены пропорции фигур. Мастер хорошо владеет линией, хотя в рисунке чувствуется некоторая скованность, а в ликах — грубоватость, особенно на тарели с изображением сцены Благовещения. Композиция «Распятие» на другой тарели гравирована свободнее: здесь мастер подробно разработал рисунок архитектурного пейзажа, широко применил косую штриховку, особенно на ликах и по

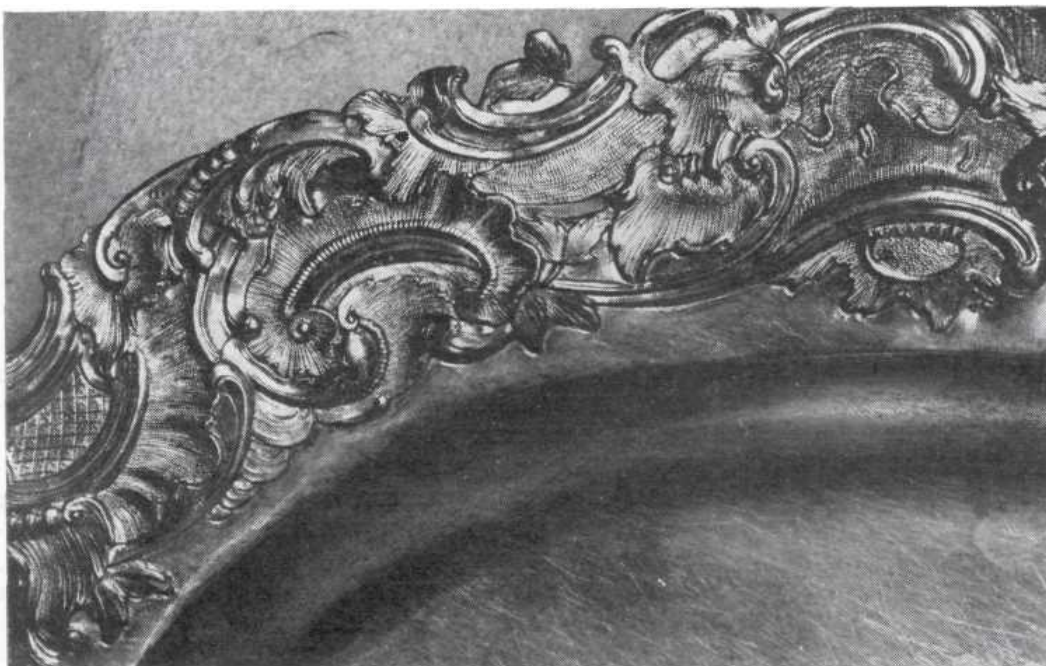

5. Яков Масленников. Блюдо. 1766. Музеи Кремля

контурам фигур. Но Яков Масленников прежде всего был орнаменталистом. Орнаментальные мотивы в его работах гравированы особенно уверенно.

Декор потира и звездич дополняют эмалевые дробницы. Вряд ли они выполнены самим Масленниковым, скорее, это работа профессионального художника-эмальера. Изображения Саваофа на обеих звездичах, без сомнения, написаны одной рукой, о чем говорит идентичность рисунка и одинаковое цветовое решение. Сравнение эмалевых изображений с аналогичными черновыми на потире 1792 г. работы Масленникова³² сходства между ними не выявило. Следует отметить, что в изделиях 1784 г. мастеру иногда изменяет чувство формы предмета. Так, тяжеловатой выглядит чаша потира, массивна и жестка четырехгранная рукоять копия. Вместе с тем формы звездич легки и изящны.

Последние известные нам работы Масленникова — два блюда и бляха от лядунки 1790 г. и потир 1792 г. Одно блюдо украшено чеканным орнаментом в стиле классицизма³³. Здесь чувствуется рука хорошего мастера, однако уровень исполнения ниже, чем в произведениях бо-

6. Яков Масленников. Блюдо. Деталь. 1766

лее раннего времени. Нет прежней четкости чеканного узора, богатства рельефа и тщательности в его проработке. Второе блюдо — с высокорельефным изображением «Богоматерь Знамение». В нем также сказывается высокое мастерство чеканщика, хотя в орнаментальном декоре борта ощущается некоторая сухость³⁴. На бляхе от лядунки из собрания Исторического музея изображена «Баталия Маккавейская», выполненная чернью очень темного тона³⁵. Рисунок композиции грамотный, но тонкостью проработки не отличается, золоченый фон штихелем проработан грубо. Потир 1792 г. сделан на достаточно хорошем уровне, но и здесь наблюдается снижение мастерства³⁶.

Сравнительный анализ произведений Якова Масленникова 1756—1792 гг. с произведениями, имеющими клеймо с буквами «ЯСМ» в шестиугольнике, выявил в них немало общего. Несомненна общность в выборе и трактовке отдельных элементов декора, характере их проработки. Например, связки плодов есть на блюде Масленникова 1766 г., причем пластика и фактура грушевидных плодов почти одинаковы с блюдом 1748 г. Заметно сходство в рисунке и проработке крупных цветов на подсвечнике 1740-х гг. и круглом блюде 1760 г. Небольшие, скомпонованные попарно листья есть в узоры многих изделий Масленникова и на подсвечнике и стакане 1749 г. Присутствующая почти на всех чеканных произведениях 1758—1768 гг. ромбовидная сетка («трельяж») есть на всех изделиях с клеймом «ЯСМ». Эти примеры можно умножить. Следует отметить, что для произведений обеих групп характерен четкий контур рисунка, многообразие орнаментальных мотивов, их умелая компоновка, богатая пластика декора. Характерно и отно-

шение к позолоте как к цвету. В том и другом случае позолота, как правило, покрывает не всю вещь, а только декор или его части, что создает живописный эффект контраста двух цветов. Стремление к живописности наблюдается и в проработке орнамента и фона чеканами, дающими разнообразный мельчайший рисунок. Мастер при помощи таких чеканов как бы «раскрашивает» узор, оттеняя различные его элементы. Это характерно для произведений обеих групп и наблюдается только у очень больших мастеров. И тут нельзя не отметить одинаково высокий уровень исполнения, который отличает блюдо и подсвечник 40-х гг. и лучшие произведения Масленникова: миску, поднос, сахарницу, чайник из собрания Эрмитажа, блюдо 1766 г. из Музеев Кремля. Таким образом, можно утверждать, что клеймо с буквами «ЯСМ» в шестиугольнике является ранним клеймом выдающегося русского серебряника Якова Семенова Масленникова.

Следовательно, начало творческой деятельности Масленникова нужно отнести не к 1756 г., как считалось раньше, а к 1748 г. Причем уже в это время он проявляет себя как высокопрофессиональный серебряник, способный создавать произведения крупных форм. По-видимому, Масленников был в числе первых русских мастеров в Москве, взявших на вооружение мотивы рококо — стиля, который только еще утверждал себя в ювелирном искусстве Москвы 40-х гг. XVIII в.³⁷. Блюдо 1748 г. — одно из ранних произведений в собрании Музеев Кремля, где использованы рокайльные мотивы. Здесь наблюдается еще только осмысление нового стиля. Однако если в произведениях Масленникова 60-х гг. XVIII в. мы видим виртуозное владение рисунком, в котором элементы орнаментики рококо органично соединены друг с другом, то в работах конца 1740-х гг. они разобщены и мастер пытается соединить их в единое целое разнообразной декорировкой фона. В этих произведениях мотивы рококо еще соседствуют с орнаментом, характерным для русского серебра XVII — начала XVIII в., и мотивами, заимствованными из стиля регентства. Такое постепенное освоение нового стиля было характерно не только для Якова Масленникова, но и для других русских мастеров, хотя не всем удалось овладеть этим стилем в полной мере даже во второй половине XVIII в.

Настоящая статья не претендует на всесторонний анализ творчества Якова Семенова Масленникова. Исследователям предстоит еще выявить истоки его мастерства и роль в развитии серебряного дела Москвы XVIII в. Безусловно, искусство такого выдающегося серебряника не могло не оказать влияния на творчество других мастеров, особенно на фабрике Василия Кункина, роль которой в истории русского (серебряного дела, по-видимому, была очень значительна. Для многих московских серебряников эта фабрика была школой мастерства, где происходил обмен не только техническими приемами обработки металла, но, главное, — творческими идеями. Кункин, несомненно, был заинтересован в высоком качестве изделий, выходивших с его клеймом. И, конечно, не один он направлял творческую деятельность мастеров своего разросшегося объединения. Можно предположить, насколько существенным был вклад таких мастеров, как Степан Калашников, Михаил Клушин, Яков Масленников. Последний мог работать и самосто-

ательно, имея собственную мастерскую. Но даже если сотрудничество с Кункиным было недолгим, роль мастера в формировании школы Кункина, очевидно, была существенна. Не случайно ряд московских изделий середины и второй половины XVIII в. во многих чертах близок произведениям Масленникова. Нельзя также исключить предположения, что сотрудничество его с Кункиным началось ранее 1753 г. Впрочем, влияние было взаимным, так как и Масленников учился у Кункина и его мастеров. Об этом говорит хотя бы владение техникой черни, которая была возрождена в Москве в мастерской Кункина.

Новые архивные материалы и дальнейший анализ сохранившихся произведений Якова Масленникова расширят наши представления о творчестве замечательного мастера и его роли в русском ювелирном искусстве³⁸.

¹ Музеи Кремля, инв. № МР—4931. Размер 67X57,5 см (см.: Шакурова Е.В., Костина И.Д., Коварская С.Я. Русское серебро XIV — начала XX века из фондов Государственных музеев Московского Кремля. Альбом. М., 1984, с. 100—101).

² Музеи Кремля, инв. № МР—4784, высота 8,5 см (см.: Коварская С.Я., Костикова Р.С., Костина И.Д. Русское золотое и серебряное дело XVIII — начала XX века. Каталог выставки. М., 1977, № 2).

³ Музеи Кремля, инв. № МР—8503, высота 80 см.

⁴ Там же, инв. № МР—4097, размер 7,2X14,8X11,5 см.

⁵ К тем же выводам пришли авторы последнего указателя клейм (см.: Постникова-Лосева М.М., Платонова Н.Г., Ульянова Б.Л. Золотое и серебряное дело XV—XX вв. М., 1983, с. 351).

⁶ Музеи Кремля, инв. № МР—4100, размер 15,5X19,4X16 см.

⁷ ГИМ, инв. № ОК—1365.

⁸ Там же, инв. № ОЕ-3388.

⁹ По «Указателю русских клейм» (см.: Постникова-Лосева М.М. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера, с. 251) М. Бобровщиков работал с 1755 г. Однако в собрании Музеев Кремля есть стакан 1754 г. с его клеймом (инв. № МР—1935). На изделиях встречаются клейма, имеющие точку между буквами «МБ» и без точки.

¹⁰ См.: Русское золотое и серебряное дело XV—XX веков, Авт.: Гольдберг Т.Г., Мишуков Ф.Я., Платонова Н.Г., Постникова-Лосева М.М. М., 1967, с. 192; Постникова-Лосева М.М., Платонова Н.Г., Ульянова Б.Л. Золотое и серебряное дело XV—XX вв., с. 230.

¹¹ ЦГАДА, ф. 291, оп. 1, ч. 1, д. 4633. О деятельности Кункина см. статью А.М. Тереховой в настоящем сборнике.

¹² См.: Постникова-Лосева М.М. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера, с. 266, клеймо № 1044.

¹³ Музеи Кремля, инв. № МР—2072, размер 13,2X13X16,3 см.

¹⁴ См.: Бернякович З.А. Русское художественное серебро XVIII — начала XX века в собрании Государственного Эрмитажа. Л., 1977, № 76.

¹⁵ См. там же, № 66.

¹⁶ См. там же, № 73. Автор датирует поднос второй половиной XVIII в.

¹⁷ По «Указателю русских клейм» (см.: Постникова-Лосева М.М. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера, с. 251) начало работы этого пробирного мастера — 1760 г., однако в Музеях Кремля есть изделия с его клеймом 1759 г.

¹⁸ Музеи Кремля, инв. № МР—2156, диаметр 35,5 см.

¹⁹ ГИМ, инв. № ОК—5355.

²⁰ Музеи Кремля, инв. № МР—2157, диаметр 35,5 см.

²¹ См.: Бернякович З.А. Русское художественное серебро XVIII — начала XX века в собрании Государственного Эрмитажа, № 70.

²² Там же, № 33.

²³ Музеи Кремля, инв. № МР—2158, размер 49,5x39 см (см.: Шакурова Е.В., Костина И.Д., Коварская С.Я. Русское серебро XIV — начала XX века из фондов Государственных музеев Московского Кремля, с. 113).

²⁴ ГИМ, инв. № ОК—3799 (см.: Постникова-Лосева М.М. Русские серебряные и золотые ковши. М., 1953, с. 59).

²⁵ Музеи Кремля, инв. № МР—2104, размер 6,3X17,5X15,3 см. Крышка кастрюли не сохранилась.

²⁶ ГИМ, инв. № ОК—3394.

²⁷ Музеи Кремля, инв. № МР—2203, длина дуг 30 см.

²⁸ ГИМ, инв. № ОК—4351.

²⁹ Музеи Кремля, инв. № МР—2195—2199.

³⁰ Там же, инв. № МР—2200—2202.

³¹ Там же, инв. № МР—4935, диаметр 34,8 см (см.: Коварская С.Я., Костикова Р.С., Костина И.Д. Русское золотое и серебряное дело XVIII — начала XX века, с. 2, № 53).

³² Музеи Кремля, инв. № МР—834.

³³ Там же, инв. № МР—4935.

³⁴ Там же, инв. № МР—2155.

³⁵ ГИМ, инв. № ОК—434.

³⁶ Музеи Кремля, инв. № МР—834.

³⁷ Самое раннее из опубликованных произведений, в котором использованы рокайльные мотивы, — кружка 1732 г. работы московского серебряника Степана Калашникова (см.: Бернякович З.А. Русское художественное серебро XVIII — начала XX века в собрании Государственного Эрмитажа, № 24).

³⁸ После того как была подготовлена статья, М.М. Постникова-Лосева выявила еще два произведения Якова Масленникова в коллекции ГИМ. Кубок с крышкой 1750 г. имеет клеймо с буквами «ЯСМ», отличается хорошим качеством чеканки, его декор близок декору подсвечника 1740-х гг., ножка в виде литой фигурки мальчика, на крышке — букет цветов (инв. № ОК—3837). Письменный прибор 1788 г. сохранился фрагментарно, выполнен в стиле классицизма (инв. № ОК—4529).